

Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине.

Конференция 1997 года была посвящена изменениям в области биомедицины, а также, анализу практических и научно-технических разработок в области биомедицины и их влиянию на соблюдение прав граждан. Данная Конвенция о защите прав человека и биомедицины принята 4 апреля 1997 года в городе Овьедо (Испания).

На данный момент Конвенцию о правах человека и биомедицине подписали 35 стран члены Совета Европы, 29 из них ее ратифицировали. Конвенцию 1997 года можно назвать не только завершением кодификации принципов биоэтики, но и отправной точкой для движения к гораздо более значимым целям.

Главное достижение Конвенции о правах человека и биомедицине заключается в том, что она стала первым юридически обязывающим международным договором, охватившим огромный круг вопросов этики в области биологических исследований. Конвенция является отправной точкой в этой сфере, так как представляет собой основу для дальнейшей выработки подробных принципов путем принятия дополнительных протоколов. Многие принципы, понятия и термины Конвенции исходят из Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. В связи с этим статья 29: «Европейский суд по правам человека может выносить консультативные заключения по юридическим вопросам, касающимся толкования настоящей Конвенции, по просьбе: правительств одной из Сторон, информировав об этом другие Стороны». На этом примере мы видим, что Конвенция предусматривает, заключения по юридическим вопросам толкования Конвенции формулирует Европейский суд по правам человека по просьбам сторон.

Также необходимо отметить, что многие принципы Конвенции о правах человека и биомедицине непосредственно относятся к частному праву. Так, например, статья 5: «Медицинское вмешательство может осуществляться лишь после того, как соответствующее лицо даст на это свое добровольное информированное согласие». Данная статья устанавливает требование о получении согласия на медицинское вмешательство. Требование от государств принятия необходимых мер по обеспечению равного доступа к здравоохранению. Что касается защиты прав человека и обязанностей государства в области здравоохранения, то Конвенция является договором о правах пациента. Конвенция устанавливает общие рамки защиты прав человека в медицине и биологии. Эта направленность выражена в ее статье 1: «Стороны настоящей Конвенции защищают достоинство и индивидуальную целостность человека и гарантируют каждому без исключения соблюдение неприкосновенности личности и других прав и основных свобод в связи с применением достижений биологии и медицины».

Конвенция о правах человека и биомедицине создает правовую основу для многих этических принципов защиты пациентов и граждан, применяемых к любому медицинскому акту. Четыре ключевых принципа биоэтики, установленные в Конвенции:

- ✓ первичность человека;
- ✓ предоставление равного доступа к здравоохранению;
- ✓ необходимость согласия на медицинское вмешательство (и защита тех, кто неспособен его дать);
- ✓ конфиденциальность, то есть обеспечение неприкосновенности частной жизни и личных данных.

Конвенция о правах человека и биомедицине учла многие важные события, произошедшие в биомедицине и остающиеся актуальными на протяжении 20 лет. В основном они касаются генетики, биомедицинских исследований, донорства органов и трансплантации. Остановлюсь на первых двух областях: остальные скорее относятся к условиям трансплантации, и, говоря о них, я лишь отмечу, что Конвенция заложила фундамент для принятия более детального Дополнительного протокола о донорстве органов и трансплантации, а также Конвенции Совета Европы против торговли человеческими органами. Дополнительный протокол относительно трансплантации органов и тканей человеческого происхождения который подписан в г. Страсбурге 24 января 2002 года и Конвенция Совета Европы против торговли человеческими органами заключена в г. Сантьяго-де-Компостела 25 марта 2015 года.

Рассматриваемая Конвенция установила некоторые ключевые принципы в области генетики и биомедицинских исследований, которые не утратили своей значимости и в 2016 году. В сфере генетики они включают в себя требование прогнозируемости генетических тестов, которые должны проводиться исключительно в медицинских целях и с соблюдением соответствующего регламента. Это непосредственно относится к высказываемым опасениям по поводу использования прогностической генетической информацией страховыми компаниями.

Будучи международно-правовым актом, Конвенция предусматривает единые правовые и этические принципы, при этом оставляя национальным законодательствам возможность применять их с учетом местных условий. В то же время статья 26: «Осуществление прав и положений о защите, содержащихся в настоящей Конвенции, не может быть предметом иных ограничений, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, для предупреждения преступлений, защиты здоровья населения или защиты прав и свобод других», Конвенция устанавливает важные гарантии реализации прав и положений о защите, определяя цели, ради которых действие этих правил и положений может ограничиваться, и запрещая ограничения в отношении таких существенных принципов, как требование о получении согласия на биомедицинское исследование и трансплантацию органа. Сейчас

Комитет тесно сотрудничает с такими крупнейшими международными организациями, как Всемирная организация здравоохранения и ЮНЕСКО.

Ещё мне хотелось бы отметить, что статья 28 Конвенции о правах человека и биомедицине делает особый акцент на проведении общественных дискуссий: «Стороны настоящей Конвенции следят за тем, чтобы основные вопросы, связанные с достижениями в области биологии и медицины, были предметом широкого публичного обсуждения с учетом соответствующих медицинских, социальных, экономических, этических и юридических последствий, и чтобы их возможное применение было предметом надлежащих консультаций».

В заключение хочу повторить, что подписание Конвенции о правах человека и биомедицине – это знаковое достижение, поскольку это не только первый и единственный международный юридически обязывающий инструмент в своей области, важный для защиты прав пациента, но и часть канона прав человека. Помимо этого, Конвенция о правах человека и биомедицине представляет собой основу для проведения более широких дискуссий о новых технологиях, масштабных международных соглашениях и декларациях, а также для разработки в национальных законодательствах мер защиты, необходимых для того, чтобы такие жизненно важные медицинские технологии, как трансплантация органов, развивались с соблюдением требований безопасности и этических норм.